

На самом севере самого южного континента

Большой Барьерный Риф вздыбился вдоль всего восточного побережья Австралии. То есть больше, чем на 2 000 километров. Неожиданно посреди океанских просторов возникают желто-зеленые пятна, цвет воды меняется - светлеет, даже желтеет. Там отмели.

Посреди Океана появляется иная цивилизация, некая неземная жизнь. Не удивительно, что по-английски это не Большой, а Великий Риф. Великому Рифу великое уважение и великие жертвы.

Думаю, что города Cairns и Darwin населяют в основном потомки потерпевших кораблекрушения на Великом Рифе. Мореплаватели долго искали проход из Тихого Океана в Индийский. Капитан Торрес первым смог вывести свой корабль между нынешней Папуа-Новой Гвинеей и Австралийским побережьем, минуя отмели и многочисленные островки. Голландцы, французы, русские, японцы и китайцы - кого здесь только не было. География островов пестрела буквами всех на свете алфавитов. Дошло до того, что острова стали называть днем недели, когда мореплаватель их впервые увидел.

В конце концов Австралия стала хозяйкой проливов. Из всех дней недели на карте остался только остров Четверг. Мы его благополучно миновали и причалили в порту города Дарвин.

Тот самый Чарльз Дарвин здесь никогда не был, но участвовал в предыдущей экспедиции капитана корабля, командора Джона Клементса Викема на корабле «Бигль».

Хотя правильно было бы назвать город в честь птицы Феникс. Во время 2-й Мировой войны здесь была военно-морская база и японцы нещадно бомбили Дарвин. Досталось и гражданским объектам. С трудом отстроились, но в 1974 году, прямо под Рождество пришла другая беда - циклон Трейси. Не осталось точных данных о силе ветра - снесло все измерительные приборы. Ураган был таков, что от домов оставались только фундаменты.

Мэр Дарвина, накануне посвятивший много времени предрождественским мероприятиям, умудрился проспять удар стихии. Но протрезвев утром, он не обнаружил крыши и стен своего дома.

Выжившие жители оказались без медицинской помощи, воды и еды. Возникла опасность эпидемий. Мэр принял решение об эвакуации жителей. Расчистили взлетную полосу и десятки тысяч людей покинули город. Оставшиеся построили город «с нуля». Вот почему здесь нет истории.

Современный центр с многоэтажными строениями, широкие улицы, много зелени. Через холмы проложены где уличные лифты с воздушными переходами, а где и туннели. Мы едем по Stuart street на обзорном автобусе «Войди - Выйди». Это удивительная улица. Если мы продолжим по ней движение на юг никуда не сворачивая, то рано или поздно доберемся до самой южной точки Австралии, то есть через весь континент. Но мы сворачиваем на Ross Smith street, названную в честь летчика, в начале прошлого века первым перелетевшего из Великобритании в Австралию. Результат поразил современников - 27 дней и 20 часов! Пилота ждал на финише достойный приз. В его честь названа улица.

По питерской привычке в любом местечке стараемся найти музей или картинную галерею. Здесь это в одном месте.

Из истории только налеты японской авиации во время войны и ужасы, принесенные циклоном Трейси. Можно зайти в маленькую абсолютно темную комнату и послушать реальную запись звуков урагана, записанных местным священником. В сочетании с темнотой пробирает до мурашек. Для спасения города власти даже выпустили плакат типа «Родина-мать зовет».

Зато порадовались, насмотревшись на прелести животного мира. Как вам бабочка по имени «Four o'clock», то есть 4 часа? Или термитник высотой метра в три, с малюсенькими ячейками, строго ориентированными по сторонам света. Компас у них, похоже, встроенный, у этих термитов. Особенно понравился скелет змеи. Элегантный, ведь правда? Картин, равных по художественной ценности этому скелету, в Галерее не оказалось, хотя творения аборигенов мне понравились.

Самобытные вещи, яркие, чувственные. Жаль, что исконно местных жителей здесь почти не осталось. Видимо, пока европейцы всех королевских домов активно бились за здешние территории, аборигенов ненароком истребили под корень. А те, что непостижимым образом сохранились только на гербе города и выглядят чужаками на своей земле. Здесь даже нет обычных фольклорных туров - некому танцевать в соломенных юбках и бить в бубен.

Обзорный автобус везет нас по окрестностям Дарвина. Ботанический Сад не привлекает нашего внимания - что выросло, то и выросло. Здесь такая сушь, что удивительно, что деревья вырастают высокими и крепкими. Видно, напиваются влагой в дождливый сезон.

На обочине дорожные знаки «Осторожно, валлаби!» Это разновидность кенгуру - тоже с сумкой, но совсем маленькие. Примерно, как наши зайцы. А вот что реально удивило - я нашла грибы! С верхней палубы автобуса орлиным натренированным взглядом я обнаружила парочку слегка подсухших, но вполне себе узнаваемых подберезовиков! Жаль, корзинки с собой не было. Где два, там еще пяток - глядишь на жаренку наберется! Корабельные ресторанные деликатесы поначалу вызывали гастроэнтузиазм, а сейчас я бы от картошечки с грибочками, да со сметанкой не отказалась бы.

Особых достопримечательностей в городе Дарвин нет, вот, разве что пивоварня, не по размеру крупная для такого города. К чему бы это?

Гид объясняет - в августе будет регата - гонки на пивных банках. Весь год собирают, чтобы из них лодку построить.

У всех свои развлечения.